

УДК 94:2(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)-37

**«Заводские» приходы Барнаульского духовного
правления ***

М.Е. Чибисов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

"Factory" Parishes of the Barnaul Spiritual Government

M.E. Chibisov

Altai State University (Barnaul, Russia)

Православные церкви Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа можно разделить на «сельские», «заводские» и храмы при военных укреплениях. Для исследования были взяты пять наиболее типичных «заводских» церковных приходов (Колыванского, Змеиногорского, Сузунского, Павловского и Локтевского заводов). В качестве основного источника были взяты клировые ведомости Барнаульского духовного правления. Все церкви при заводах и рудниках были построены и содержались за счет горного начальства, в отличие от сельских церквей, которые строились исключительно за счет прихожан. Этим же объясняется лучшее состояние храмов при заводах и рудниках. Правила возведения церквей при заводах были общепринятыми.

Большое значение в застройке этих населенных пунктов имели заводы — церкви воспринимались в соседстве с промышленными постройками. Изначально церкви возводились только из дерева в традиционных формах древнерусского зодчества. Это было обусловлено тем, что местные строительные традиции и кадры еще не были сформированы. Лишь в XIX в. старые деревянные постройки стали заменяться каменными. Отсутствие местных строительных кадров диктовало необходимость приглашения мастеров из других регионов страны (Тобольск, Томск). Особенностью культового строительства в заводских поселках было то, что церковь строили как органическое включение в заводскую постройку.

Ключевые слова: история церкви, клировые ведомости, Алтайский округ, Барнаульское духовное правление, церковные приходы.

Orthodox churches of the Kolyvano-Voskresensky (Altai) mining district can be divided into "rural", "factory" and the temples at military fortifications. The study is based on five most typical "factory" parishes (Kolyvan, Zmeinogorsk, Suzun, Pavlovsk and Lokot plants). The cleric sheets of the Barnaul spiritual government were taken as the main source. All the churches in the factories and mines were built and financed by mining bosses, unlike rural churches, which were built entirely by the parishioners. This also explains best the state of the churches in the factories and mines. The rules of construction of churches in the plants were common. The plants had a great importance in the development of these settlements — the Church was perceived in the neighborhood of the industrial buildings. Originally the church was built only of wood in traditional forms of ancient Russian architecture. This was due to the fact that local building traditions and frames had not been formed yet. Only in the XIX century old wooden buildings were replaced with stone ones. The lack of local construction personnel dictated the need to invite craftsmen from other regions of the country (Tobolsk, Tomsk). The peculiarity of the cult construction in factory towns was that the church was built as an organic inclusion in the factory construction.

Keywords: Church history, cleric sheets, Altai district, Barnaul spiritual government, Church parishes.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.2-42

* Исследование поддержано РФФИ, грант № 14-06-00336а

На протяжении существования Барнаульского духовного правления как административно-территориальной единицы церковные приходы в поселках при заводах и рудниках являлись одними из основных. Для исследования были взяты «заводские» приходы при Колыванском, Змеиногорском, Павловском, Сузунском и Локтевском заводах. Выбор обусловлен тем, что эти храмы относились к Барнаульскому духовному правлению на протяжении всего периода его существования, Барнаульские приходы являлись скорее городскими, чем заводскими.

В качестве основного источника были привлечены клировые ведомости, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края. [1]

Все церкви при заводах и рудниках были построены и содержались за счет горного начальства, в отличие от сельских церквей, которые строились исключительно за счет прихожан. Этим же объясняется лучшее состояние храмов при заводах и рудниках.

Воскресенская церковь в поселке при Колыванской шлифовальной фабрике является одной из старейших на Алтае, к сожалению, точную дату постройки первого здания храма нам выяснить не удалось. В используемых нами источниках есть сведения только о дате постройки уже второго здания храма. В 1764 г. на средства горного начальства и прихожан была построена новая церковь, «зданием деревянная, с таковою же колокольнею, на каменном фундаменте, крепка, обнесена на каменном фундаменте оградой. Престолов в ней два: в настоящей холодной — во имя Воскресения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в пределе теплом — во имя Богоявления Господа нашего Иисуса Христа. Утварью достаточна. Зданий, принадлежащих церкви никаких не имеется». С 1844 г. в ведомости о церкви начинает упоминаться принадлежащая церкви деревянная сторожка.

В Колывано-Воскресенском горном округе церквям и причтам отводилась земля из ведомства Кабинета, так как она являлась собственностью императора. Всем православным церквям земля передавалась в безвозмездное пользование. Церковная земля делилась на усадебную, пахотную и сенокосную, каждая из них представляла собой участки разного пространства. Пахотная земля Воскресенской церкви никем не возделывалась, что естественно, так как при недостатке священнослужителей и больших размерах прихода на занятие земледелием не было времени. При недостатке или плохом урожае травы на сенокосной земле священнослужители иногда производили сенную посадку и на пашне, ввиду большой площади прихода священнослужители для объезда подчиненных церкви деревень использовали лошадей. В первой четверти XIX в. стандартным являлся участок в 30 десятин пашни и 3 десятины сенокоса. В 1843 г. земельный надел был увеличен до 99 десятин, а на открытый в 1850 г. вто-

рой штат причта было отведено 180 десятин пахотной и 18 десятин сенокосной, но данная земля никем не возделывалась.

В 1755 г. по велению императрицы канцелярией горного начальства было принято решение построить в Змеевом руднике церковь во имя Преображения. 16 декабря 1758 г. церковь на территории Горного Ведомства была освящена

Поскольку здание церкви было деревянным, уже 30 декабря 1770 г. управляющий конторой Змеиногорского рудника Иван Лейбе пишет в канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства о необходимости постройки новой каменной церкви.

В результате в 1787 г. была заложена каменная церковь по опробованному сначала рисунку, и часть основания уже построена, но посетивший Змеиногорский рудник П.А. Соймонов, нашел ее расположение «подле казенного строения в тесном месте и притом в косогоре, где обыкновенно по зимам бывают великие снега», непригодным, и приказал остановить строительство. Он определил новое место для строительства церкви. В 1803 г. вновь был составлен чертеж располагаемой при Змеиногорском руднике каменной церкви, но был выполнен непрофессионально и, следовательно, на практике так и не получил применения. Спустя два года, в 1805 г. в канцелярию Колывано-Воскресенских заводов из Змеиногорского рудника сообщается о том, что для строительства церкви по-прежнему нет архитектора. В итоге в 1807 г. чертежи и смета на строительство церкви были составлены заводским архитектором А.И. Молчановым. Клади церковь томские мещане Ефим Шутов и Иван Кожевников. В 1815 г. заводскому архитектору Молчанову было поручено составить дополнительную смету на «вызолочение» трех крестов и масло конопляное на крашение кровли и прочего, «крыша должна быть железной... кресты, куполы и луковицы обложить латунию или белым железом». Стекла для каменной церкви были изготовлены по образцам в Барнаульском стеклянном заводе. В донесении в канцелярию заводов от 2 октября 1816 г. было сказано: «...образа для иконостаса были изготовлены по плану, присланному из Кабинета в 1774 году, за что и заплачено подрядчику Сумкину из казны 371 р. 49 коп.» [2, с. 281]. Строительство церкви было завершено в 1817 г.

Столь длительное строительство лишь доказало необходимость и значимость храма для населения и подтверждается тем, что из 16 приходов Барнаульского духовного правления в 1829 г. приход Змеиногорской Преображенской церкви был наиболее многочисленным.

Позже в ведомости о церкви было сказано: «каменная, с таковою же колокольнею, крепка. Престол в ней один: Во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Утварью достаточна».

Из зданий, принадлежащих Преображенской церкви, в источниках упоминаются две лавки, которые сдавались внаем, но «за ветхостью и по неудобности места получается с них только по 6 руб. без всякого акта». В 1833 г. церковь была обнесена кругом деревянной оградой. До 1856 г. в источниках мы не встречаем никаких сведений о перестройке или ремонте церкви. Только в 1856 г., спустя почти 40 лет после постройки, в клировых ведомостях вновь говорится о ветхости крыши и деревянных потолков церкви, для чего были поставлены колонны под концы балок. Указом Консисории от 30 июня 1856 г. № 2404 было разрешено исправить церковь по проекту, утвержденному Томской губернской строительной комиссией, а указом от 15 июля 1857 г. № 3678 разрешено вместо деревянных потолков свести каменные своды. Но к исправлению церкви приступили в 1860 г. Пока продолжался ремонт церкви, богослужения совершались в «училищном доме», отведенном местным горным начальством. Крыша церкви была выкрашена зеленой краской, наружные стены — под масть кирпича. В 1864 г. церковь была покрыта железом.

Змеиногорская церковь, как и полагалось, владела 33 десятинами земли: пахотная стояла без употребления, а сенокосной пользовались сами священноцерковнослужители. В 1853 г. церкви было отведено 180 десятин пахотной и 18 десятин сенокосной, но поскольку сенокосная земля была «малоудобна», то и пахотная была обращена в сенокосную.

Во второй половине XVIII в. на территории кабинетского ведомства продолжалось строительство новых заводов с поселками для рабочих и служащих с обязательным устройством при них православных храмов. Эти требования совпадали с желаниями жителей заводских поселков, которые, едва устроившись на новом месте, выходили к властям с «прошением» о разрешении построить церковь. Поэтому храм закладывали сразу же с возведением завода.

Так, в 1764 г. был построен сереброплавильный Павловский завод, а 2 октября 1766 г. канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства рапортовала в Барнаульское духовное правление о постройке Введенской церкви в заводском поселке.

По описанию в клировых ведомостях, в плане она повторяла общие черты церквей при Барнаульском заводе — Св. Захария и Елизаветы и во имя Св. Одигитрии. В клировой ведомости за 1829 г. о церкви было сказано: «построена в 1766 г. казенными заводскими людьми, зданием деревянная, с таковою же колокольнею, крепка. Утварью достаточна». Из зданий, принадлежащих церкви, с 1844 г. упоминается часовня, «находящаяся в Боровом Соляном форпосте, расстоянием от церкви в 250 верстах, об основании которой и времени постройки сведений не имеется». С 1856 г. в источниках встречается общественный дом, где проживал священник данной церкви.

Несмотря на то что церковь была построена из дерева, а деревянные церкви стояли, как правило, 10–20 лет, сведения о ветхости церкви мы встречаем в источнике только в 1852 г. Следствием этого стали положения Горного Совета 1855 и 1859 гг. о том, чтобы в Павловском заводе построить каменную церковь и пробирню. Строительство было окончено в 1861 г., о чем было доложено в рапорте Павловской горной конторы: «...церковь и пробирна, ныне постройкою окончены с расходом: церковь на 9338 рублей 72 с половиною копейки и пробирна на 447 рублей 20 копеек, причем контора, представившая отчеты расходов, прошедших на постройку церкви и пробирни, объясняет, что в счетах на постройку церкви вошли некоторые припасы, сметою не назначенные, но оказавшиеся к употреблению необходимыми...» [3, с.48].

В источнике за 1862 г. о церкви сказано «построена в 1861 г. заводским казенным иждивением. Зданием каменная, с таковою же колокольнею. Новая». До 1836 г. во владении причта церкви было 33 десятины земли, а с 1836 г. размер земельного надела возрос до 180 десятин пахотной земли и 18 — сенокосной. Если сенокосной землей пользовался сам причт церкви, то пахотная, как и в Кольванском заводе и Змеиногорском руднике, была «без приношения пользы».

Появление Вознесенской церкви в Сузуне было связано с созданием медеплавильного завода и монетного двора. По первоначальному плану их строительство должно было закончиться в октябре 1764 г., но из-за различных задержек продолжалось и в первой половине 1765 г. Делу помешал пожар, случившийся 14 июня 1765 г. и уничтоживший практически все постройки. Новый проект завода выполнил архитектор Санкт-Петербургской Академии наук, горный инженер третьего класса В. Фролов. Он же составил и проект новой церкви в честь Вознесения Господня.

Она была построена и освящена в 1771 г. Это был деревянный, однопрестольный храм, обшитый тесом и выкрашенный в светло-зеленый цвет. В плане сельская церковь имела форму креста. Отдельно от храма располагалась деревянная колокольня с шестью колоколами. В клировой ведомости за 1829 г. о церкви Вознесенской Барнаульского уезда Сузунского Завода сказано: «Построена 1771 года 29 января коштом казенным. Зданием деревянная с таковою же колокольнею, на южную сторону имеет наклонность и кровля на оной ветхая. Престолов в ней один — во имя Вознесения Господня. Утварью достаточна». Хотя информацию о ветхости кровли мы встречаем в 1829 г., с ее ремонтом не торопились, и «исправление оной» произошло лишь в 1843 г.

За время своего существования Сузунская церковь не раз перестраивалась. Сначала в связи с ветхостью здания, затем — с увеличением числа прихожан. Так, в клировых ведомостях говорится о вновь

построенной казенным коштом в 1846 г. деревянной церкви с такой же колокольней. В 1866 г. из зданий, принадлежащих церкви, упоминается «часовня одна деревянная в 1 версте от завода. Построена в 1864 г. иждивением отставного мастерового Сузунского завода Дениса Седельникова вследствие указа Барнаульского Духовного правления от 5 декабря 1863 года за № 1383» [4, с. 27].

При Вознесенской церкви действовала своя церковно-приходская школа, открытая в 1895 г. и размещавшаяся в доме, принадлежавшем церкви.

Вознесенская церковь изначально владела 33 десятинами земли, а с 1836 г. церковные владения возросли до 27 десятин сенокосной земли и 270 десятин пашенной, но земля была не принята церковью, так как находилась в неудобном месте. По распоряжению Алтайского горного правления от 6 марта 1865 г. № 342 Вознесенской церкви было отведено 15 десятин земли, которая священно-церковнослужителями не была принята «по дальнему от церкви расстоянию и негодности».

В начале 1930-х гг. в России был официально запрещен колокольный звон. Колокола снимали с церквей и отправляли на переплавку. Возможно, в это время в Сузунскую пожарную часть попал один из колоколов Вознесенской церкви (ныне хранится в районном музее).

Самой поздней постройкой из рассматриваемых нами церквей является Духосошествиевская церковь Бийского уезда Локтевского завода. В соответствии с указом Синода от 9 марта 1826 г. «О правилах на будущее время для строения церквей» в 40-е гг. XIX в. на территории кабинетского хозяйства строились преимущественно каменные церкви «по планам и фасадам, согласно правилам архитектуры». Таковой и должна была быть Локтевская церковь, которую проектировал заводской архитектор Я.Н. Попов.

Храм был построен в 1836 г. со стороны казны Алтайского горного правления. По неизвестным нам причинам церковь была не каменной, а деревянной

на каменном фундаменте. В 1844 г. в источнике сказано, что ограда строится. Можно предположить, что каменное строительство тормозилось из-за определенных проблем с необходимым материалом и специалистами-каменщиками.

Деревянные постройки, как бы прочно они ни были возведены, быстро приходили в состояние «ветхости». Так, спустя почти 20 лет после строительства Духосошествиевской церкви сказано, что «...церковь ветха во всем корпусе. Хотя указом Консисории от 12 февраля 1852 года по представлению Алтайского горного правления разрешено исправить ее на счет суммы, собранной на сей предмет Локтевскою горною конторою, но к исправлению церкви до селе не приступлено». Церковь была «поправлена» по указу Консисории от 15 июня 1856 г. № 2148. В ведомости за 1858 г. сказано, что «...отправление Богослужения в ней безопасно, впрочем, сквозь крышу в некотором месте во время лета бывает теча».

Следует отметить, что Духосошествиевская церковь, как и все вышеуказанные церкви, не имела усадебной земли, но выделенная ей в 1836 г. сенокосная и пахотная «по неудобству» причтом не были приняты.

Таким образом, правила возведения церквей при заводах были общепринятыми. Большое значение в застройке этих населенных пунктов имели заводы — церкви воспринимались в соседстве с промышленными постройками. Изначально церкви возводились только из дерева в традиционных формах древнерусского зодчества. Это было обусловлено тем, что местные строительные традиции и кадры еще не сформировались. Лишь в XIX в. старые деревянные постройки стали заменяться каменными. Отсутствие местных строительных кадров диктовало необходимость приглашения мастеров из других регионов страны (Тобольск, Томск). Особенностью культового строительства в заводских поселках было то, что церковь строили ближе к пруду или плотине, тем самым обеспечивая ее органическое включение в заводскую постройку.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 26. — Оп. 1. — Д. 290–348.
2. Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска). — Барнаул, 2003.

3. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVIII — начало XX в.). — Барнаул, 1997.
4. Вилков О.Н. К истории основания и начала действия Сузунского медеплавильного завода. — Барнаул, 1998.